

УДК 88/36

**КИНОЯЗЫК КАК ВИД ИСКУССТВА И ЕГО ПЕРЕВОД НА РУССКИЙ И
КАЗАХСКИЙ ЯЗЫКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДОВ ФИЛЬМА «АЛЛАДИН»)**

Алгаринова Жанна Багдатовна

zhannaalgarinova1@gmail.com

Магистрант Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева,

Нур-Султан, Казахстан

Научный руководитель – А.М.Толеубаева

В наши дни значительную долю казахстанского видеорынка занимает иностранная продукция, соответственно, перевод в сфере кино - один из самых популярных видов перевода. Выходящая за рамки искусства, киноиндустрия стала частью жизни людей и оказала огромное влияние на формирование их языка, образа жизни и даже ценностей.

Кино/видео перевод, будучи объектом нашего исследования, ставит весьма сложные и интересные профессиональные задачи, он отличается большей возможностью для творчества, приближаясь в этом смысле к письменному переводу, ведь кино — это искусство, и лучшие образцы жанра являются шедеврами мировой культуры [1].

Аудиовизуальный перевод, так по-другому ещё называют киноперевод, обладает многоаспектностью, в процессе которого осуществляются передача как вербальной, так и невербальной информации, где лингвистический аспект перестает играть главную роль. Механизмы передачи особенностей речи персонажей в переводе определяются сложной природой аудиовизуального перевода и ограничениями, накладываемыми на такой перевод. Довольно часто такой перевод не отличается высоким качеством. Это обусловлено несколькими факторами: сложностью технологии процесса аудиовизуального перевода и озвучивания контента, выходом на рынок большого количества «фанатских» студий и непрофессиональных переводчиков-любителей и недостаточной проработкой теоретических основ аудиовизуального перевода.

В данном исследовании позволим себе сконцентрироваться на изучение и обобщение отечественного и зарубежного опытов исследований в области киноперевода и на основе полученных данных выявить особенности перевода путём проведения сопоставительного лингвостилистического переводческого анализа оригинальных текстов фильмов и их перевод на русский и казахский языки, посредством выработки ряда оптимальных тактик и стратегий перевода фильмов для упрощения всего переводческого процесса.

В разных странах существуют разные традиции киноперевода, так в Казахстане, как и в большинстве европейских стран принято выполнять закадровый дублированный перевод, именно поэтому в нашей работе мы будем работать применительно с данным видом перевода.

Согласно изменениям, внесенных в языковую политику нашей страны все зарубежные фильмы будут дублировать либо сопровождать субтитрами на государственном языке [2]. В связи с этим, а, также учитывая возрастающую роль аудиовизуальной коммуникации в современном мире и неуклонный рост популярности кино, обладающего высоким мировоззренческим и духовным потенциалом, предпринятое исследование представляется актуальным.

Киноперевод как процесс состоит в литературной межъязыковой обработке содержания оригинальных монтажных листов с последующей ритмической укладкой переводного текста и его озвучивания или введения в видеоряд в форме субтитров. Существует несколько классификаций типов киноперевода, например, классификации, представленные в диссертации Р.А. Матасова: дубляж, субтитры, псевдодубляж (закадровое озвучивание) и перевод-палимпсест [3].

Перевод, который мы рассматриваем в нашей работе является дублированным, то есть основная задача переводчика заключается в том, чтобы фразы переведенного текста совпадали по длине с оригинальными и ложились на артикуляцию актерам, что загоняет переводчика в определенные рамки, зависящие от типа наложения озвучивания на оригинал.

Стоит отметить тот факт, что исследуемый нами художественный фильм "Аладдин" является 29-ым фильмом в рамках проекта по художественному дубляжу голливудских фильмов на казахский язык, дубляж которого был осуществлен в рамках проекта "Өзіннен баста» по инициативе Корпоративного фонда "Болашақ" и компании "Меломан" в партнерстве со студией "Agray Media Group" [4].

По мнению создателей отечественной версии кинокартины при переводе многих фильмов, в том числе и мультфильмов переводчики сталкиваются с разными переводческими трудностями. Перед тем как приступить к переводу, необходимо всесторонне познакомиться с их персонажами, ранее изданными версиями фильмов, при их наличии. К примеру шутки из мультфильма «Монстры на каникулах-3» основаны на образе вымышленных существ, вампиров, которые чужды для казахского языка. В то время как, в кинокартине «Тайны Коко» встречается большое количество понятий, присущих мексиканской культуре, что так же вызывает трудности при их передаче на ЯП.

В своей монографии о переводе кино Горшкова В.Е. приводит следующий ряд проблем, с которым сталкивается переводчик [5].

Основными трудностями, которые приходится решать в процессе перевода, являются:

• Необходимость максимально компактно строить фразы, т.к. время их звучания ограничено временем звучания оригинала. Текст, при переводе с английского языка на русский имеет свойство увеличиваться в объеме. Следовательно, необходимо формулировать фразы максимально компактно и, если это не получается, то ускорять темп произнесения фраз при озвучивании, однако, не в ущерб простоте восприятия.

• Стиль аудиовизуального текста должен определяться не только наличием тех или иных лингвистических средств, но и паралингвистическими факторами (жесты, поза, мимика).

• Поскольку текст кино представляет собой практически только диалог, в переводе необходимо воспроизводить разговорный стиль. При озвучивании нарушение естественности заметно больше, чем при субтитровании.

• Большую часть текста приходится дополнительно править непосредственно в процессе озвучивания, (необходимо избегать труднопроизносимых сочетаний звуков), так как без устной реализации текста перевода заметить труднопроизносимые сочетания весьма сложно.

Наибольшую трудность в данном тексте представляет перевод песен, так как фильм представлен в жанре мюзикла, сочетающего в себе музыкальное, драматическое, хореографическое искусства.

<i>Казахский</i>	<i>Русский</i>	<i>Английский</i>
I can show you the world Shining, shimmering, splendid Tell me, princess, now when did You last let your heart decide? I can open your eyes Take you wonder by wonder Over, sideways and under On a magic carpet ride	Вот сияющий мир, бесконечно прекрасный О, принцесса ведь ты Мечтать не смела с давних пор Птицей в небо взлететь, Но умчит нас за тучи Самый быстрый и лучший этот сказочный ковер	Айнадай жайнаған, әлемді көрдің бе сен? Жүрегiңнiң тыңдашы үнiн, лүпiлдеп тұрған. Бар ғажап осында, тамсанасың бiр көрсең, Шар әлемдi мен шарлатайын , жүршi бiрге сен...

Прозаический перевод наиболее часто употребляется при изложении содержания песен, исполняемых в различных кинофильмах, как в данном случае. Это одна из основных сфер его применения. В данном случае, жертвуя красотой поэтического оформления текста, переводчик сохраняет в неизменности авторскую мысль, которая и является здесь главной ценностью.

Как известно, образ волшебного ковра, на котором передвигаются герои фильма, занимает немаловажную роль в передаче мистического эффекта. В переводах на русский и казахский языки переводчик, используя прием целостного преобразования, передает образ ковра-самолета в казахском языке глаголом - шарлау (букв. *объездить весь мир*), тем самым ему удалось создать вполне аутентичный для восприятия иноязычного рецептора текст, сохранив искомый прагматический эффект.

<i>Английский</i>	<i>Русский</i>	<i>Казахский</i>
Can your friends go poof? Well, looky here Can your friends go, Abracadabra, let 'er rip And then make the sucker disappear?	Я готов творить, говори сезам... я в ударе Я из лампы, да я Джин Крепость наш альянс ты мне просто дай шанс	Қайссы бар дәл бұлай, таңқалдыратындай Бері қарашы Саған қызмет етем Қазір бастаймын абра кадабра, бір ақ сәт

	Ну что ж ты сам не свой Ведь я не спослан же тебе с небес	Не керек десен әкеп берем
--	---	---------------------------

В исходном языке мы можем встретить слово-лакуну «*Abracadabra*», которая передана на казахский язык при помощи транслитерации с целью передать интенцию автора и сохранить эмоциональную окраску. В то время как в русском языке данный вид магического заклинания передан при помощи семантического аналога, который в русском языке звучит как «*сезам*» (в значении *откройся*) употребляется как шутливое заклинание, которое должно помочь без труда преодолеть какое-либо препятствие.

Английский	Русский	Казахский
I won't be silenced You can't keep me quiet Won't tremble when you try it All I know is I won't go speechless	Не могу я уже молчать И все услышат, Хоть голос пока мой тише Силу чувствую я свыше И отныне всегда буду смелой	Айтамын бәрін, Қорықпаймын, Мен әлі... Қинаңдар қане тағы... Тек үнсіз қалмаймын, айтамын

В случае, когда текст перевода превышает текст оригинала по времени произнесения, он требует сокращения времени звучания [6]. В данном случае сокращение времени звучания происходит за счет подбора более лаконичных синонимов, при этом необходимо, чтобы данные синонимы должны быть эквивалентны словам и выражениям оригинала не только по семантике, но и по стилю. В этом примере переводчик сокращает эти моменты путем антонимического перевода в обоих языках. К примеру, выражение *keep me quiet* автор передает как *и все услышат*. Такой вид перевода мы можем заметить и в казахском языке, например, предложение *I won't be silenced* перевели как *айтамын бәрін*.

Такого же рода трансформацию применили при переводе реплики "*No, no, we had a connection*". Переводчик искусно передает этот отрывок на казахский язык с помощью антонимического перевода, так как буквальный перевод звучал бы так: "*Жоқ, жоқ біз байланыс орнаттық*". По мнению переводчика вариант "*Жо-жоқ біз сөйлесіп жүрміз*" на языке кино перевода удачно вписывается в звуковую дорожку не только по времени, но и по семантике.

В самом начале фильма Алладина прозывают «street rat». При использовании способа перевода как калькирование, перевод данного выражения на казахском языке звучал бы следующим образом «көшедегі егеуқұйрық». На первый взгляд мы получили адекватный перевод, но лишь на уровне текста, что категорически противоречит теории переводческой эквивалентности.

Проблемы, связанные с передачей на ПЯ социокультурномаркированной лексики также встречаются при переводе кино, что играет важную роль в мировосприятии через призму языка, не характерных для отечественного зрителя. Л.С. Бархударов в монографии "Язык и перевод" трактует реалии как "слова, обозначающие предметы, понятия и ситуации, не существующие в практическом опыте людей, говорящих на другом языке" [7]. Так, к примеру, в казахской версии кинокартины можно встретить выражение *қалыңмал*, что в оригинале звучит как *present*. Метод целостного преобразования, примененный при переводе культурно обусловленного реалия, передает интенцию автора и сохраняет национальное своеобразие подлинника при переводе.

Таким образом, при анализе перевода языковых единиц кинотекста главной задачей переводчика является развитое умение извлекать смысл оригинального сообщения и конструировать его на языке перевода с сохранением общего художественного восприятия, не исказив замысел автора, речевые характеристики, сохранить стиль, передать аромат эпохи и индивидуальность.

Проблемами аудиовизуального перевода являются специфика лингвокультуры рецепторов языка перевода и особенности технических ограничений, сопряженных временными рамками, и невербальными элементами.

Для достижения адекватного и эквивалентного перевода потери неизбежны, особенно это хорошо видно при переводе музыкальных сцен. Однако существуют ряд преобразований, позволяющих сохранить адекватность перевода на уровне целого текста. При переводе чаще всего были применены семантические трансформации, как целостное преобразование и генерализация, обусловленные определенными различиями в системах английского, русского и казахского языков для сохранения коммуникативно-функциональных свойств текста.

Наряду с ними были применены лексико-грамматические трансформации как антонимический перевод, делающие необходимым отход от буквализма.

Приемы транслитерации и калькирования также обязывают переводчика адаптировать исходный текст к нормам ПЯ, не исказив интенцию автора, которая является залогом успешности восприятия кинотекста и, соответственно, его перевода.

Список использованных источников

1. Перевод кинофильмов как отдельный вид перевода. – ВЕСТНИК Московского государственного лингвистического университета М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2012.
2. Закон Республики Казахстан от 3 января 2019 года «О кинематографии» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам кинематографии» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=39029378#pos=3;-165
3. Матасов Р.А. Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: диссертация канд. филол. наук/ Матасов Р.А.; Московский государственный университет им.М.В. Ломоносова- М., 2009.2.
4. <https://www.kazpravda.kz/>
5. Горшкова В.Е. Перевод в кино: [монография] / В.Е.Горшкова; Федеральное агентство по образованию, Иркутский государственный университет. – Иркутск: [б. и.], 2006.
6. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду пере- Е.Д. Малёнова 43 вода // XVII Царскосельские чтения: материалы Междунар. науч. конф. 23– 24 апр. 2013 г. СПб., 2013. Т. I. С. 374–381.
7. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода. Изд 2-ое. – М.:Издательство ЛКИ, 2008. – 240 с.